

София Коралова

**А мы пойдём
своей дорогой**



София Коралова

А мы пойдём своей дорогой

«Автор»

2026

Коралова С.

А мы пойдём своей дорогой / С. Коралова — «Автор», 2026

Разнополые близнецы Агата и Борис родились в интересной семье – мама знахарка, отец колдун. Всё бы ничего, но за окном была современная жизнь, а родители жили как будто бы в прошлом веке. Всё дело в том, что всей семьёй, даже бабушкой и дедушкой, командовал Совет старейшин, то есть духи умерших предков. Этот совет и указывал, кому, чем и когда заниматься. И родители полностью прислушивались к тому, что им что этот Совет укажет. У детей были свои планы на жизнь и эти планы не совпадали с планами родителей. И сразу после выпускного они сбежали, причём решение бежать принимал каждый самостоятельно. Добирались электричками подальше от родителей, в соседнюю область. Их не оставили одних, ведь оба свой Дар получили при рождении. У них были свои учителя и помощники – духи тех, кто не хотел подчиняться Совету старейшин. Ребятам было очень тяжело учиться без какой-либо материальной поддержки – всё-таки это были пресловутые 90-е. Но они не зря пошли своей дорогой, которая привела их к успеху.

© Коралова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Всё ли решают старейшины	5
Глава 2. Выбор сделан	8
Глава 3. Побег из дома	10
Глава 4. Впервые в большом городе	13
Глава 5. Документы поданы. А дальше?	16
Глава 6. Работа есть, даже договор подписан	18
Глава 7. Не помогаешь, то хоть немешай	21
Глава 8. Жди, Инна Выхухолева	24
Глава 9. Кажется, всё утряслось	26
Глава 10. Настала пора отдавать долги	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

София Коралова

А мы пойдём своей дорогой

Глава 1. Всё ли решают старейшины

В предрассветной тишине, когда даже птицы ещё не проснулись и солнце ещё не показалось над горизонтом, по лесной дороге шли двое, парень и девушка. За спинами у них были старые рюкзаки, в руках современные пакеты. Они молчали, говорить не хотелось, да и всё было обговорено. За спиной уже появился край солнца, но он был ещё незаметным, так как его скрывали тучи. А может, это они просто хотели покрасоваться на фоне солнца, окрасившись ярко-малиновым цветом.

- Нам до станции ещё километров пять идти, нужно успеть на первую электричку, - проговорил парень.

- Успеем, время есть, - ответила девушка.

А начиналась эта история в одном далёком селе недалеко от Урала. В том селе жила семья знахарей. Жили они как бы на отшибе, обособлено. Нет, никто и никогда не называл никого из этой семьи ведьмой или колдуном. Знали, что с такими словами посетителей даже на порог не пустят. Глава семейства, Михаил, занимался тем, что снимал с людей практически негативное воздействие – порчу кладбищенскую или церковную, порчу на смерть или перекрытие дорог, - сила у него была большая.

Жена его, Алёна, специализировалась по травмам. К ней даже с онкологией приезжали. Но она сразу предупреждала – она эту болезнь вылечить не сможет, может только затормозить на год развитие, чтобы человек нашёл врача и деньги, чтобы лечить это. Ну и то если вторая, максимум третья стадия.

Приём вели супруги всегда по записи и строго в те дни, когда не было поста или важного церковного праздника. Иногда отправляли пациента в ближайший храм на исповедь, а то и чтобы человек, если некрещёный, если может - окрестился. Отец Алексей, который был настоятелем храма, конечно, не хулил Алёну и Михаила, но в открытую не благословлял ведовство. Хотя те на храм постоянно жертвовали десятину. Ну а как же, так и предками этой семьи было завещано. Пусть и вера была не совсем православной, но христианские обычаи были на первом месте.

Знания, которыми владели Михаил и Алёна, передавались из поколения в поколение, жили они по такому же типу, как староверы, со своими обычаями, но только вера у них была своя, больше похожа на языческую. Общались они с силами природы, по каждому вопросу обращались к тому духу, который «курировал» такие вопросы. Никаких отклонений, всё, как завещали их прапрабабушки и прапрадедушки.

Михаил не просто пришёл в семью Алёны, его к ней направили его и её предки. Ну а как по-другому им было встретиться? Предки всегда таким образом пару искали, чтобы род не прервался. Он из рода со схожими традициями, магия у него была похожая, правда, пришлось немного перенять науку у рода Алёны. В его семье был ещё старший брат, тот и получил силу рода, хотя с женой было сложнее. Ну а кто из девушек согласится на такую жизнь, обособленную? Ни кино, ни в город поехать? И только очереди из посетителей?

Если и находились девушки с магическими способностями, так у них была своя магия, не такая чистая, как у них. Встретить знающую знахарку было очень сложно. Поэтому старший брат Виктор пока был без пары, а вот Мише повезло. И Алёне повезло. Любви у Алёны и Миши такой, чтобы искры летели, не было, просто уважали друг друга, понимали... А любовь

– так на неё столько сил уходит, столько энергии, всё равно, как клиента с тяжёлой смертельной порчей принять.

Вместе с Алёной и Мишей в доме жили ещё два поколения ведающих – родители Алёны и её бабушка с дедушкой по отцовской линии. По материнской линии тех уже не было в живых, так получилось, Их в своё время сослали куда подальше, назад им было уже не вырваться живыми.

Но когда пришло время принимать Алёне силу, родители с радостью её передали дочери и отныне принимать посетителей не могли, могли только подсказывать и советовать в сложных вопросах. Впрочем, если было нужно, на совет собирались души всех предков. Старейшины выносили свой вердикт и решение принималось.

В основном в семьях было по одному ребёнку, максимум двое, так проще было передавать знания. Не хотели распорошивать их. Хотя раньше было и по трое норма. У Алёны и Михаила же родилась сразу двойня, мальчик и девочка. Рожали, естественно, дома, потом была небольшая проблема с регистрацией. Дети родились доношенными, хорошо росли и набирали вес, что естественно.

Ждали родители ждал и весь род, включая давно почивших телом, но оставшихся душой возле своих потомков, когда дети достигнут десятилетнего возраста. В этот момент можно будет определить, какие они будут иметь способности. Тогда и понятно будет, кто получит дар целительства, а с ним и знание трав и способность исцелять, кто получит дар бороться со всякими негативными магическими воздействиями.

Дочь родилась первой, ей дали имя Агата, сыну дали имя Борис. Старорусских имён давать не стали, хотя старейшины и настаивали. Но Михаил сказал, как отрезал:

- Детям в школу нужно ходить, потом кто-то из них в медколледж пойдёт, тот, кто выберет знахарство. Их ведь засмеют. Нужно быть ближе к современной жизни. Я вот Михаил, жена – Алёна. И что? В имени ли наша сила? Наша сила в нашем единстве.

Его и Алёна поддержала и многие из старейшин. Особенно, одна из старых, Алёнина прабабушка.

- Пусть называют, как им нравится, они ведь родители своих детей. Главное, кто из них вырастет.

Дети росли, между собой почти и не ссорились. Так, по мелочам, хотя сразу видно было, что они разные по характеру.

- Ну, значит, выберут разные направления в магии. И это хорошо, пусть будут в роду и знахари, и маги, - сказала на каком-то совещании бабушка детей, мама Алёны.

В садик дети не ходили, это было невозможно по причине отсутствия садика, как такового. Если родители находили работу в районе, то детей оформляли в садик там же. До школы детей приготовили родители, Михаил, больше с ними занимался, ведь на маме, пока дети были маленькими, была кухня. Потом, в школу детей возил школьный автобус, который объезжал несколько сёл.

Дети учились хорошо, к тому же были спокойными. Правда, в первом классе один из мальчишек начал дразниться – дети колдунов. На что Агата, спокойно ответила, показывая ему пальцем на место пониже спины.

- Ты, прежде чем дразниться, штаны бы надел без дырок, попа голая выглядывает.

Дети начали над ним смеяться, действительно, все увидели круглую дырку, как выжженную чем-то. Ходил мальчик с дыркой до конца уроков, все над ним потешались. Было уже не до дразнилок. После уроков, когда дети вышли во двор, Борис позвал Агату в сторону и сказал:

- Ты почему это сделала? Нам же пока нельзя таким заниматься? И вообще, это против правил, у нас же не должно до десяти лет быть силы.

- Ты доложишь старейшинам?

- Нет, только не делай больше так, хорошо?

- Если нас будут обижать, буду делать.

- Но нельзя же.

- А где сказано, что мы должны терпеть обиду?

- Нигде, - Борис задумался.

Дома мальчик, у которого брюки прогорели, пожаловался маме, что это не он прожёт, это Агатка так специально сделала.

- Так ни с сего, ни с того? – мама знала, что сын пошёл в отца и любил подшучивать над кем-то.

- Я просто назвал её и её брата колдунами.

- А ты ещё раз их так назови, тогда и на языке дырка выскочит. Не смей никогда обижать тех, кто может дать очень сильно сдачи. Это ещё их родители не пришли разбираться с тобой. Ох, горе моё луковое, не учись у отца, он уже не раз получал лещей за свой язык. Неужели и ты таким вырастешь?

- Нет, мама, я не буду таким, как папа, - мальчик хорошо помнил, как в прошедшие выходные сосед врезал оглоблей папе по голове. Тот даже перекувыркнулся. Папа хотел заявить в милицию, а другой сосед сказал, что никто не видел, что его ударили, что он сам упал. Сын всё это видел. Знал, что папу не любили в селе.

Боря ничего никому не сказал, старейшины ничего не почувствовали, но и Агата больше свои силы не применяла. Пока не применяла.

Глава 2. Выбор сделан

В классе до самого выпуска как-то и больше делали попыток обижать брата с сестрой. Первые три года дети сидели за одной партой, потом пересели, Борис сел с одноклассником, Агата с одноклассницей. Это они сами так решили. Но особой дружбы не водили ни с кем. Приятели были, приятельницы были, но чтобы закадычные друзья – этого не было.

Агата вместе с девочками на перемене увлечённо играла в классики, прыгала через резинку, она тогда была очень популярной. Причём прыгала, рассчитывая только на свою прыгучесть. Иногда проигрывала, иногда выигрывала. Так что никто не мог её упрекнуть, что выигрывает она из-за того, что у неё родители колдуны. Борис на перемене и после уроков до приезда автобуса с азартом играл с ребятами в футбол.

Конечно, и обувь снашивалась быстрее, и у Бори часто бывала одежда испачкана, если попали мячом, но это было нормальное детство. Мама ворчала иногда, но не сильно. Детям нужно было движение. Учились они хорошо, оба, замечаний от учительницы не было. Ну а остальное – это с возрастом пройдёт, и футбол, и резиночки.

Пока с детей спроса не было, ну по хозяйству помочь, это обязательно, а вот остальное... Вот будет им по десять лет, тогда соберутся все старейшины и будут Боря с Агатой выбирать то, чем будут заниматься в своей жизни – знахарством или магическими практиками. Выбирать будут при помощи специального ритуала, так как и сто, и сто пятьдесят лет назад. К детям придёт Дар и тогда и начнётся их обучение, параллельно со школьным.

Если честно, на школьное обучение родители смотрели сквозь пальцы, всё равно дети будут жить в родительском доме, принимать посетителей, как и до этого принимали посетителей их родители, бабушки и дедушки. Только того, кто выберет знахарство и целительство, решено было на семейном совете отправить в медколледж. Хотелось добавить знаний о строении человеческого тела к уже имеющимся.

Тот, кто выберет магические практики, после школы дальше учиться не будет. Зачем? Будет помогать родителям принимать посетителей. И только когда родителям будет за шестьдесят, или раньше, они окончательно передадут дар своим детям. Так было уже не одно поколение и детям просто нужно будет принять это. А учиться хорошо дети должны, чтобы не вызывали родителей в школу по поводу успеваемости.

Закончив третий класс, Борис и Агата ждали своего дня рождения. После него на следующий день и должен был проходить ритуал. Им как раз исполнялось по десять лет. И если Боря ожидал этого дня с каким-то нетерпением, Агате, казалось, было всё равно.

- Слушай, неужели тебе всё равно, кем ты будешь, Агата? – спросил её брат накануне дня рождения.

- Почему это всё равно? Совсем и не всё равно. Просто... - и она замолчала, не зная, что ответить брату.

- Что просто?

- Просто я ...ну будет видно, выкрутилась она. И сколько брат не пытался узнать, что же – просто, она отмалчивалась.

И вот наконец пришёл день рождения, собрались гости... вся родня, и живые, и мёртвые. Правда, они не ощущались мёртвыми, по-прежнему помогали потомкам, подсказывали решение, если у Алёны или у Михаила был сложный случай. В общем, было всё по канонам. Мама два дня не принимала посетителей, готовилась. Первый юбилей у детей – десять лет. Но это одно, завтра у детей важное испытание, что-то они выберут.

И вот наконец наступил самый ответственный момент. На второй день после их дня рождения детей завели в комнату для ритуалов. На накрытой белой скатертью столе лежали две перевёрнутые миски, покрытые вышитыми полотенцами. Дети должны были по очереди выби-

рать ту или другую миску. Под миской лежали предметы, знаменующие собой то или другое направление. Свеча – магические практики, ступка для растирания трав – знахарские практики. Так выбирали себе направление родители, бабушка с дедушкой, прабабушки и прадедушки.

К какой миске высшие силы подведут, такой будет выбор. Могло быть, что оба могли выбрать тот или другой предмет, тогда уже решали старейшины, кому чем заниматься. Первым вошёл в ритуальную комнату Боря, он открыл миску со ступкой, потом зашла Агата. И как-то так получилось, что она перед самым столом споткнулась и пытаясь удержать равновесие, ухватилась за край скатерти.

Да, обе миски оказались на полу, а в руках у Агаты почему-то оказался ритуальный нож. Кто его положил на стол, так никто и не понял, но, когда мама кинулась перестилать скатерть и ставить миски *хорошо, они были металлические, Агата сказала:

- Я выбираю этот предмет. Он сам мне в руки пошёл.

В комнате повисла зловещая тишина. Нож – это атрибут чёрных. Когда -то из-за этого выбора из семьи изгнали двоюродного прадеда Филиппа. Он категорически не стал подчиняться воле семьи. С тех пор о нём не было ничего известно, как будто его и не существовало никогда.

- Выйди из комнаты. И ты, Боря, выйди, - голос отца прозвучал, как металл.

- Ну и зачем ты выбрала тот нож? И как он оказался у тебя в руках? – спросил Боря, когда они вышли за дверь.

- Да я и сама не знаю, откуда. Честно не знаю. Упало всё и среди всего я увидела нож. Вот и взяла его, думала, он часть ритуала.

- Ну сказали тебе, что перестелют и будешь выбирать, я выбрал ступку. А ты заупрямилась.

- Да, заупрямилась. Сам знаешь, к чему потянуло, то и твоё. Мама с папой нам так говорили.

А за дверью сейчас совещались родители и старейшины рода. Было решено, что никто изгонять дочь не будет, просто она не получит силу, будет обычной девушкой. Да и как делить силу рода между ними? Потом выйдет замуж за обычного парня, вот их ребёнок тогда уже и будет выбирать.

Одна только прабабушка пыталась отговорить их от такого решения, говорила, что это решение свыше, что нельзя идти против воли высших сил, но её никто не стал слушать.

С тех пор к Агате относились с каким-то... сожалением, что ли. Ну как к ребёнку с особенностями. Нет, её любили, дарили подарки, но отношение было немного не то. Агата была очень чувствительная к такому. Часто она плакала, когда её никто не видел. Единственным, кто воспринимал её по-прежнему, был её брат.

- Сестричка, ты сама знаешь, какая ты. Запомни, я всегда тебя поддержу.

Борю начали учить основам знахарства буквально со следующей недели. Было тяжело, особенно сочетать с учёбой в школе, ведь ему нужно было поступать после одиннадцатого класса. Конечно, для парней проходной балл был ниже, но всё же нужно было сдавать экзамен. А Агата вся отдалась учёбе. Она решила копить деньги и после получения аттестата сбежать из дома и поступить учиться в городе. На кого-нибудь, где есть общежитие.

Глава 3. Побег из дома

Агата училась в школе очень даже хорошо. Не отличница, это ей и не нужно было. Кроме всего прочего, родители не то, чтобы запрещали ей уделять много времени урокам, но просто не поощряли. Главное, чтобы не вызывали в школу из-за неуспеваемости. Приоритетами для девочки были не пятёрки, а чтобы она научилась хорошо готовить, была хозяйственной. А Боря учился и в школе и дома, своей науке. Ему также было не легко.

Конечно, как и все девочки, в четырнадцать лет она стала заглядываться на старшеклассников. Ведь она была не уродина, а очень даже симпатичная. Чистое лицо, без всяких прыщей (мама постаралась), густые блестящие волосы, как говорили – чёрные, как воронье крыло, большие голубые глаза, красивая форма рта. Правда, ещё немного угловатая была, как все подростки. Но! Ни один здравомыслящий парень даже смотреть в её сторону не хотел. Она ведь дочь колдунов, пусть и добрых.

Можно было себе представить, как Агата переживала это. Ведь её родители не собирались посвящать в тайны магии, она должна была прожить жизнь обычного человека. Это ещё больше усилило её желание после школы уехать из дома.

Как-то, уже в десятом классе, она с братом делали домашнее задание, как обычно, за одним столом, друг против друга. У Бориса что-то не получалось, он черкал и чёркал в тетрадке по физике. Кстати, физика для неё была более близкой, чем, например, история, которая для обоих не была любимым предметом. Иногда кто-то из них делал, например, физику, второй математику, потом они менялись.

Сейчас же Агата занималась историей, нужно было написать какой-то реферат. А Борис черкал и черкал в тетради.

- Борис, ты так начеркаешь, что придётся листок удалять.

- Не придётся, - брат улыбнулся и провел пальцем по зачеркнутым записям, и они неожиданно исчезли.

- Ого, ты так можешь? Откуда у тебя магия? Ты ведь её принимать будешь не скоро.

- Сестрёнка, можно подумать, у тебя нет магии. Только мы её используем по-разному, в смысле, у нас с тобой у каждого свои приёмы.

- Ну да. Боря, можно тогда у тебя что-то попросить?

- Давай, если смогу. Что ты хотела?

- Мне кажется, на меня родители навели морок, чтобы на меня никто не обращал внимание. Ты можешь посмотреть? Я себя не могу увидеть.

Боря посмотрел внимательно на сестру и покачал головой.

- Первое, самому действительно трудно увидеть такое. А второе – родители не используют магию кому-то на вред, для порчи, ты это и сама знаешь. И третье – нас все боятся, как не крути, поэтому на тебя парни если и смотрят исподтишка, но в открытую подойти боятся. Ты ведь это имела ввиду? Кстати, аналогично и со мной происходит. На выпускном мы будем танцевать разве что друг с другом.

И оба синхронно вздохнули. Брат был также симпатичным, такой же голубоглазый и с чёрными волосами, правильными чертами лица. Не копия сестры, это невозможно, но сходство было. У них по линии мамы все были шатенами с голубыми глазами, а по папиной линии все были темноволосыми. Как-то так гены перетасовались.

Одиннадцатый класс оба закончили хорошистами, у Агаты было три четверки, у Бори четыре, включая физику. После вручения аттестатов, брат с сестрой, с разрешения родителей остались на выпускной бал, не зря Агата выпросила у мамы выпускное платье и туфли к нему. Оно было просто нарядное, без всяких бальных штучек, но Агата была ему рада.

Она пригласила два раза одноклассников на белый танец, который объявляли почти через раз, потом танцевала быстрый танец, Боря также потанцевал с одноклассницами, потом подошёл к сестре.

- Ну что, пошли домой?

Агата пожала плечами и согласилась. А что ещё делать дальше? Тем более, у неё были свои планы. Вещи она уже собрала, осталось сложить туда это платье и туфли. Аттестат был на руках, паспорт и деньги давно сложены. Поступать она решила в аграрный институт, там как раз и общежитие было, больше бюджетных мест да и вообще, это ей было как-то ближе. Решила выбрать направление – животноводство, а там будет видно, что и как. Не пройдёт по конкурсу, пойдёт на другую специальность. По тем предметам, которые нужно было сдавать, у неё были высокие оценки. Правда, поступать нужно было в соседнем областном центре.

Она с братом вернулась домой ещё засветло, родители только собирались ложиться спать. Они были удивлены, что дети вернулись так рано, но были даже этим обрадованы. Всё правильно, они не такие как остальные, у Бори вообще есть своё предназначение. Послезавтра отец поедет с ним подавать документы в медколледж.

Агата проверила ещё раз свой рюкзак, утрамбовала туда платье и туфли и легла спать, установив будильник на половину четвертого утра. Провалились в сон мгновенно, но при первом писке будильника проснулась. Быстро оделась, умылась во дворе, причесалась, положила в пакет завернутый в целлофан кусок хлеба с сыром, яблоко и приготовленную ещё днём бутылку с водой и тихонько вышла за калитку. Было ещё темно.

Вдруг ей на плечо легла чья-то рука. Резко обернувшись, она увидела своего брата.

- Ты что? Ты хочешь меня не пустить? – вскрикнула Агата.

- Тсссс, не шуми. Я с тобой. Я также давно приготовился, не хочу я поступать в их медучилище. И вообще – моя жизнь – это моя жизнь, я хочу сам ею распоряжаться, а не жить под диктовку старейшин.

- Тогда пошли, - ответила Агата.

И вот предзвездной тишине, когда даже птицы ещё не проснулись и солнце ещё не показалось над горизонтом, по лесной дороге, которая была ими хожена-перехожена, шли двое, парень и девушка. За спинами у них были старые рюкзаки, в руках современные пакеты. Они успели вполголоса обсудить свои планы, первым пунктом у которых было добраться до нужного города. Учиться решили в одном городе, только Боря выбрал специальность юриста.

За спиной уже появился край солнца, но он был ещё незаметным, так как его скрывали тучи. А может, это они просто хотели покрасоваться на фоне солнца, окрасившись ярко-малиновым цветом.

- Нам до станции ещё километров пять идти, нужно успеть на первую электричку, - говорил парень.

- Успеем, время есть, - ответила девушка, но немного ускорила шаги. Таким образом они успели купить билеты и пройти в начало состава, во второй вагон с головы поезда, чтобы были свободные места.

- Давай возьмём в привычку немного прикрываться мороком, чтобы нас не увидели лишние глаза, - предложила Агата, когда они только подходили к платформе. Брат согласно кивнул головой. Конечно, их будут искать родители и старейшины. Последние найдут их быстро, быстрее, чем в полиции. Ведь им ещё не было восемнадцати лет. Поэтому предложение о мороке было кстати.

И у Бори, и у Агаты силы были от рождения. Непонятно было, то ли родители надеялись, что дети об этом не узнают, то ли у них самих силы появились после какого-то ритуала передачи силы, но даже духи старейшин не говорили о том, что брат с сестрой уже имеют силу. Не знали? Но как такое могло быть?

Как бы там ни было, но Агата легко скрыла себя и брата мороком. Вроде бы и сидели двое на лавке рядышком, но кто это был, даже соседи по купе не смогли бы вспомнить. Потом было две пересадки и поздно вечером они прибыли в пункт назначения.

Глава 4. Впервые в большом городе

Город просто ошеломил брата с сестрой. Они впервые были в таком большом городе. До этого раза три или четыре родители были с ними в районном центре, потом, почти перед выпускным, родители поехали с ними в соседний райцентр, он был больше, чем их маленький городок. Тогда ребята и увидели, как ездить на электричке, где покупать билеты.

Боря также тогда внимательно всё рассматривал. Очень кстати оказалась и карта железных дорог, которая висела рядом с кассой. Просто Агата не догадывалась о том, что задумал брат, зато он всё понял, когда увидел, как она потихоньку готовится.

И вот они в городе. А куда дальше? Они оба почему-то не подумали о том, что сейчас у них никто никаких документов принимать не будет. Восемь вечера, в это время никто не работает.

- Ну что будем делать? – Спросил Борис.

- Можно включить внутренний компас, а можно просто спросить у людей на остановке, как добраться до нужной нам улицы.

- А там как?

- Думаю, по месту разберёмся.

Они подошли к остановке автобуса, так как увидели, что как раз к тому месту подошли друг за другом два автобуса. Подошли, Агата начала спрашивать, каким автобусом можно доехать до нужной им улицы. Стоящие на остановке люди промолчали, но тут отозвалась одна пожилая женщина.

- А что вам нужно на той улице? Сельхозакадемия, что ли?

- Да, она самая.

- Я как раз еду почти туда, выхожу на остановку раньше. Будете держаться меня, я выйду, потом и вы выйдете на следующей остановке. Но ехать долго, это почти за городом.

Как раз следующий автобус был тот, который им был нужен. Они сняли рюкзаки и вошли вслед за женщиной в автобус. Она заняла возле себя место и посадила рядом с собой возле окошка Агату. Агата поставила на колени свой и Борин рюкзак, хотя брат и отказывался.

- Не нужно тут доказывать, что ты джентльмен. Ты своим рюкзаком проходишь людям мешаешь. Ты что, впервые в автобусе?

- Не впервые, - ответил Борис. А про себя подумал, что да, не впервые, ездил несколько раз с отцом в посёлок. Конечно, без рюкзака. Когда автобус тронулся, женщина обратилась к Агате:

- Это кто, твой брат?

- Да, мой брат, мы близнецы.

- Правильней было бы сказать – двойняшки, но не суть. Похожи просто. Значит, решили поступать в академию? Ну и правильно. Там и общежитие неплохое. Кстати, если вы в общежитие едете, то вам нужно выходить на одной остановке со мной, ближе будет идти. Учебные и административный корпуса сейчас закрыты.

- Спасибо, что подсказали.

- А почему родители с вами не поехали?

- Родители сейчас очень заняты, - ответил Боря. И это было правдой, перед постом было много народа на приёме у родителей.

Они разговаривали, женщина оказалась словоохотливой, много рассказывала о городе, о том, что академия очень большая, в последнее время там открылось много новых факультетов, что она раньше работала там техничкой, но сейчас вышла на пенсию.

- А как вас зовут, - спросил Борис.

- Мария Степановна, а что? - ответила женщина.

- Просто спросил, а то неудобно как-то, едем, а не знаю, как обращаться.

- Прости, парень, но тут не принято спрашивать имя и знакомиться в автобусе. Видно, что из села ты приехал.

- Я вас понял, просто хотел у вас просить, Мария Степановна, не пустите ли вы нас переночевать сегодня. Понимаете, мы здесь впервые, не знаем тут ничего. Завтра уже будем искать себе место, где нам жить на это время.

Женщина сначала дёрнулась, хотела отказать, но потом, подумав, сказала:

- Ладно, переночуйте. Только у меня однокомнатная квартира. Тебе, девочка, кстати, как тебя зовут, и как зовут твоего брата?

- Меня зовут Агата, брата – Боря.

- Так вот, тебе, Агата, постелю рядом с собой, просто разложу диван полностью, а тебе, Боря, поставлю раскладушку на кухне.

- Отлично, спасибо вам. А магазин есть где-то недалеко от дома?

- Да прямо в нашем доме и есть магазин, с торца. Там не так чтобы и выбор был, но хлеб, молоко, сигареты, яйца, курицу можно купить. Вы часом не курите?

- Нет, не курим. И не пьём, - добавила Агата.

Они оба были очень голодные, те бутерброды были съедены давно, ещё в первой электричке. Потом купили каких-то пирожков, которые носили по составу, но что это для молодого организма? Проглотили по два пирожка и всё. Больше покупать не стали.

В общем договорились, теперь у ребят было где переночевать. Конечно, Борис и Агата со своей стороны немного поспособствовали, как умели, чтобы женщина согласилась их пустить к себе. Понимали оба, что это не по правилам, это личная выгода и так далее, но куда было им деваться? Ночевать на лавочке?

Потом они зашли в магазин, купили что-то на ужин - курицу, пачку макарон, молока бутылку, хлеба. И конфет. Агата любила конфеты, правда в доме они были редкостью.

В квартире всё было очень необычно с точки зрения сельского жителя, но они освоились. Быстро приготовили вместе с Марией Степановной ужин, потом постелились и легли спать. А дома бушевали страсти - пропали дети. Алёна с Михаилом сразу обратились в полицию, так как каким-то образом не могли их найти при помощи магии. Старейшины пытались пробить защиту и снять морок, но увы – детям явно кто-то помогал из взрослых магов.

- Это Филипп, это всё его проделки, - возмущался кто-то из покойных родственников.

- Ну почему сразу Филипп? Неужели вы не видели, что Боря имеет магию? – спросила снова двоюродная бабушка Евдокия, которая и той ситуации с ножом защищала Агату.

- Да какая там у него магия? Он же ещё не получил магию от меня, не было ещё ритуалов и будут они не скоро. Теперь вообще не знаю, будет ли ритуал по передаче. Ладно, Агата, она вообще отрезанный кусок. Ну, не захотела жить с нами, уехала. Пусть и выбирает там свою судьбу. Конечно, если ничего не получится, домой её примем, но с условиями. А зачем Борю с собой потащила?

- Может, он её потащил?

- Нет, не может быть.

- Так кто магию применял?

В общем, такие споры продолжались долго, потом родители поехали в милицию подавать заявление о пропаже детей. Но узнав о том, что детям уже есть семнадцать, что они взяли с собой документы, кое-какую одежду, милиция не стала объявлять их в розыск.

- Они поступать поехали, какой розыск? Как провалятся или поступят, тогда объявятся. Взрослые люди, хотя и эти, как это правильно называется, ну колдуны. Вот если бы пропали без документов и вещей, тогда и начали бы искать. Ну, приходите через две недели. Если не найдётся, тогда попробуем дать запросы в вузы. Хоть на кого они могли бы поступать, вы хоть знаете?

Родители пожали плечами – не знали они. А что возражать милиции? Они были законопослушными.

- Родители вы так себе, раз о детях ничего не знаете. Не спорю, другим вы помогаете, вот моей сестре помогли, холецистит вылечили, спасибо. Но как можно ничего не знать о своих детях?

А ночью к Агате пришла бабушка Евдокия. Разговаривали они без слов.

- То, что ушли из дома – одобряю. То, что применили с братом магию, прощаю, так как по-другому не получалось. Но прощаю в первый и последний раз. Заплатите за ночлег, не забудьте. Родители и все старейшины вас не смогли найти, мы с Филиппом дороги за вами замели, а вы также молодцы – тумана напустили. Никто вас и не узнает, что вы ехали с ними в электричке. Это если в розыск подадут. А в остальном мы будем рядом, не дадим в обиду.

Глава 5. Документы поданы. А дальше?

Утром Агата поднялась рано, по сельской привычке. Только-только солнце взошло. Вчера ей Мария Степановна предложила помыться с дороги. Естественно, пользоваться ванной комнатой Агата не совсем умела. Дома для этого была баня, летом душ на улице, тазик в кухне за шторкой – это зимой. Агата ведь хорошо помылась в бане перед поездкой. Ну чтобы на выпускной пойти, потом сразу утречком в дорогу.

Здесь в квартире приняла тёплый душ, в ванную забираться не стала. Заодно и бельишко прополоснула и спрятала на батарее под полотенце. Потом и Боря туда пошёл, по её примеру. Полотенце каждому Мария Степановна выдала. Пошла в ванную, умылась, причесалась, почистила зубы. На кухне Боря уже сложил раскладушку, постельное сложил стопочкой.

Прикрыли дверь, чтобы не будить хозяйку, потом Агата рассказала о том, что ей бабушка Евдокия объяснила. Пить сами чай и хозяйничать на кухне постеснялись. Боря не знал, есть ли юридический факультет в сельхозакадемии.

- То, что удалось узнать о ближайших вузах – это данные двух трёхлетней давности. Может, что и поменялось. Хотелось бы учиться недалеко друг от друга, в идеале – в одном вузе, но на разных факультетах. Вот проснётся хозяйка, рассчитаемся, чем-то позавтракаем и пойдём узнавать. Там при входе должен быть точный список специальностей, на который в этом году будет приём.

- Договорились. Так будет правильно. Главное, из нашего рода нам помогать будут.

Боря кивнул головой. Он бы что-то уже бы и покушал. Хорошо, что Мария Степановна проснулась, пошла в ванную, потом заглянула к ним на кухню.

- А что это вы даже чая не согрели?

- Да как это без хозяйки?

- Я что, проверяла бы – что вы съели? Сейчас соберу постель и будем завтракать.

Агата тут же поспешила ей на помощь, потом хозяйка пожарила всем яичницы из тех яиц, что вчера они купили, сделала бутерброды. В общем, позавтракали сытно, заплатили ей деньги за ночлег, она их перекрестила на дорогу, и они пошли в академию. Автобуса ждать не стали, пошли пешком. Идти действительно было недалеко, если бы не полные рюкзаки.

Возле входа на территорию академии висел щит с перечнем специальностей, на которые принимались студенты в этот учебном году. И чудо! Было дописано явно в этом году, что есть приём на юридический факультет. Было несколько специальностей, в том числе арбитраж, но Боря хотел быть обычным юристом.

Вчера она разговаривала с Марией Степановной, та сказала, что на животноводческий факультет последние годы поднялся спрос, пусть пробует на агрономический факультет. Но Агате хотелось именно на животноводческий. Будет знать, как работают органы, это ближе к медицине, в который она не смогла бы поступить.

Приёмная комиссия работала с девяти утра, правда, не все ещё подъехали, очереди как таковой, не было, человека три было. В общем, Агате повезло, ей посоветовали подавать сразу на три специальности, дали много советов, так как видели, что она приехала из сельской местности, нормальная девчонка, хочет учиться. Как сельской жительницы ещё и льготы были. Хорошо было бы, чтобы направление было.

- Так я просто сбежала из дома, чтобы учиться, какое уж тут направление, - честно призналась Агата.

Борису также повезло, факультет только начал принимать студентов, ажиотажа ещё не было, поэтому там проходной балл обещал быть невысоким. Но главное - им дали направление в общежитие для абитуриентов, ну да, тут пришлось немного применить магию, хотя бабушка Евдокия это не приветствовала. Ну а что было делать? Там были места для тех, кто сдавал по

льготным категориям – по направлению от сельхоз комплекса, от других, похожих предприятий. Ну и инвалиды. Для таких предусмотрены были льготные места, ну и на сутки – двое на время сдачи экзаменов, да какая там сдача, им лишь бы что-то сказать, поселяли в общежитие.

В общежитии им также повезло, очень даже. Тут уже Агата мысленно призвала свои силы и попросила помочь, чтобы заселиться. Агата поселилась на второй этаж, в секцию для девушек, в комнату на троих студентов, Борис на третий этаж, там сейчас жило двое льготников. Мало того, эти места в комнатах уже закрепили за ними на год, но вот до начала занятий брату с сестрой пришлось заплатить. Сумма составляла половину всего, что Агате удалось скопить за три года.

Да и у Бори было денег не больше, ведь они, начиная от ночлега у Мари Степановны, всё платили поровну, независимо, сколько у кого было денег в запасе. Обосновавшись и оставив рюкзаки в камере хранения, ребята вышли из здания общежития и пошли куда-то прогуляться по аллеям. Сельхозакадемия находилась среди парка с чуть ли не вековыми соснами.

Только они сели на лавочку в укромном месте, чтобы обсудить свои перспективы, как к ним подошли двое: бабушка Евдокия и неизвестный дед. Он был широкоплечий, статный, с длинной белой бородой, длинными белыми волосами, но брови у него были черные, а глаза светлыми. Дед был очень сердитым, он даже не представившись, сразу налетел на брата с сестрой.

- Да что же вы совсем глупые? Вам же Евдокия сказала – нельзя делать для своей личной выгоды. Потом как расплачиваться будете? Те силы, которые вы призывали, спросят с вас и ещё как спросят. Вы чем рассчитываться будете с ними? Где мозги у вас???

- Дедушка Филипп, а чего вы шумите? Сами нож сунули, сами хотели, чтобы я чему-то училась, не тому, как заведено в семье, а теперь шумите.

- Я? Нож?

- Это я нож сунула, - ответила Евдокия. – И что из этого? Нельзя вызывать силы, тем более те, о которых вы не знаете, ничего не отдавая взамен и причем для личного блага.

- А как же вы хотели, чтобы мы поступили учиться и вообще жили вдали от семьи и без чьей-то помощи? А где нам жить? Что нам есть? Ругать все вы умеете, дома вон также ругали за всё, а что конкретно вы предлагаете? Вы хоть понимаете, что сейчас не то время, что было при вашей жизни? Мы не сможем спать под кустами или на лавочках и есть лебеду. Нам мыться нужно, одеваться прилично, чтобы посещать учёбу. Или возвращаться с опущенной головой домой? Вот и помогите нам, сами договоритесь с теми, кого мы беспокоили.

Видно было, что такой резкий и внезапный отпор Агаты немного остудил их предков. Дед Филипп помолчал. Ну, правнучка ведь права, им как-то выжить нужно, а прабабушка Евдокия спросила.

- И что, вы собираетесь так и учиться, и жить здесь, призывая по любому поводу духов?

- Нет, мы понимаем, что так долго использовать духов для себя нельзя. Нам нужно будет первое – поступить сюда, второе – найти подработку, чтобы было за что жить. Думаю, тут есть какое-то хозяйство при академии, скотником или другим работником мы с Агатой с удовольствием пойдём, только чтобы приняли и платили честно. Ну и чтобы нас не завалили на вступительных экзаменах. Мы ведь и так готовились, правда, Агате дома не очень-то давали такую возможность. А дальше мы будем учиться своей специальности и учиться взаимодействовать с духами. А пока – вы уж договоритесь сами с теми, кого мы обидели. У нас ведь и выхода не было. Или вперёд или назад.

- А что, Евдокия, ребята правы. Всё что им нужно, это поступить и найти доход. Да, пожалуй, со своей стороны я этим вопросом займусь. Но с условием – больше они за спасибо помогать вам не будут. Или сами плату возьмут.

- Да, а я со своей стороны посодействую, - поддакнула прабабушка.

- А кто нас учить будет? Дедушка Филипп, вы будете моим учителем?

Глава 6. Работа есть, даже договор подписан

- А ты знаешь, внученька, что я работаю совсем с другими силами, не с теми, что работают твои мама и папа, да и бабушки с дедушками.

- Это неважно, с какими силами вы работаете, главное, чтобы не работали во вред кому-то.

- Ну, с этим мы разберёмся. Тебе ведь обо мне, наверное, наговорили всякого. Не то, чтобы обмануть хотели или очернить, просто не стали вникать. Табу и всё. Поэтому изгнали из рода. Не боишься, что и тебя изгонят и забудут твоё имя?

- Так я уже вроде бы как ушла. И возвращаться не собираюсь. Правда, без вашей помощи...

- Ну я же дал слово, что помогу. Я всегда держу слово. Значит, договорились. С нас поступление в университет и помощь с работой, а с вас добросовестная учёба. И в вашем университете и у нас. Евдокия будет с Борисом заниматься, я с тобой, Агата.

- Это хорошо. Тогда у меня вопрос, вернее два. Первый, - где мы будем заниматься с вами? Я буду жить в комнате с двумя ребятами, Агата также с соседками. Не при них же мы будем заниматься?

- Не волнуйтесь, мы с Евдокией придумаем что-то. Тут, небось и библиотеки есть. Нас никто ни видеть, ни слышать не будет. А второй?

- Хотелось бы поступить на те специальности, что мы выбрали в качестве приоритетных.

- Ну это и не обсуждается. Ну что, даёте своё согласие и вперед, мы вас поведём в сторону хозяйства.

- Даём, - хором ответили брат с сестрой. И отправились в ту сторону, куда им показали дед Филипп и бабушка Евдокия.

Хозяйство было не маленьким, там были и несколько коров с быком, были овцы, несколько лошадей, плюс птичник. Ребята направились в ту сторону, где мелькнула фигура деда Филиппа. И там действительно был кабинет руководителя этим хозяйством.

Ребята сразу изложили суть вопроса. Они брат с сестрой, приехали из деревни из соседней области, приехали поступать, но вот родители им помочь с деньгами не могут, да и какие в деревне доходы, поэтому они пришли устраиваться на работу, конечно, на подработку, ведь они учиться будут, а сейчас готовиться к экзаменам.

- Ну...мне нужен человек на постоянную работу, а вот так....

- Мы и будем постоянно работать, пять лет. Или у вас тут очередь стоит из желающих навоз чистить? Ну, если очередь, тогда простите...., Борис развернулся к выходу и потянул за собой Агату. В принципе, он надеялся, что у него получится устроиться, хотя хозяйство было не маленьким.

- Да погодите, чего сразу уходить. Так что вы хотите конкретно? - голос у заведующего хозяйством поменялся.

- Работа нужна. Час с утра, корм раздать, перед началом учёбы, два часа после учёбы. Только смотря сколько платить будете.

- Ну за три часа работы, - заведующий неожиданно для себя назвал оклад в два раза выше, чем хотел сказать.

- Но это за три часа работы, и чтобы был договор подписан. Если нужно будет поработать дольше – доплата и чтобы это было также написано в договоре, - Агата повторяла за бабушкой то, что та ей диктовала.

- Согласен. Когда можете приступить к работе?

- Завтра.

- А сегодня не сможете? – видно было, что работать было совсем некому, все на каникулах.

- Нам ещё с общежитием разобраться, продукты купить и всё остальное, - ответила Агата.

- Тогда встречаемся завтра в шесть тридцать здесь, оставьте свои паспортные данные. С утра подпишем договор, и я покажу вам, где и что находится, объём работы. Переодеться есть во что?

- Откуда? Я надеялся, что вы выдадите. И душ у вас здесь есть?

- Одежду и обувь выдам, душ есть, только полотенца, сами понимаете, свои принесите.

- Ну это и понятно, но объём работы – три часа в день, всё, что успеем. У вас тут хорошее хозяйство, но коров доить мы не будем.

- А кто будет?

- А когда будем? За час не успеем. Тут бы успеть всех покормить.

- Ладно, у меня есть кому доить коров. Тогда давайте паспорта, чтобы я данные списал.

С работой решилось, правда, поработать было где. Но если наловчиться, всё приготовить с вечера, то можно и успевать.

Теперь действительно нужно было пообедать, пойти по магазинам и купить что-то покушать. Полотенца со временем нужно будет докупить, пока пользоваться тем, что привезли из дома. Ну и сколько они могли с собой вещей взять? Сначала Агата уже жалела, что взяла то нарядное платье и туфли. Потом подумала, что может и будет где это носить. Здесь девушки так хорошо одеваются. Но зарплата у них должна быть очень даже не плохой, такую у них скотники в селе за полный день, работая с восьми до восьми, не получают.

Нашли столовую, купили себе по порции борща и по порции картофельного пюре с котлетой. Ну конечно, это не домашняя еда, но свежее и горячее. Компот из сухофруктов и это разгар лета, когда вишни кругом полно, даже на улицах. Но зато они сытно поели. Потом пошли искать магазины продуктовые, в общем, затоварились.

Вечером вернулись каждый в свою комнату, решили вопрос с приготовлением ужина, пока готовить решили у Агаты. Нашли кастрюлю, которую она отчистила и сварили себе макароны с подливой из рыбной консервы. Не то, чтобы готовить не умели, просто ничего не нашли, да и холодильника на этаже не было. Потом решили готовиться к экзаменам. В библиотеку идти не догадались, да всё и не сообразишь.

Утром они были на месте в договоренное время и даже пришлось ждать заведующего. Они ведь привыкли рано вставать. Вся работа домашняя была на них, родители принимали людей, если не церковный праздник или не пост, готовились в приёму, настраивались. А перед школой и после школы всем занимались Агата с Борей. Поэтому им такой график работы устраивал.

Наконец через двадцать минут пришёл заведующий, они прочитали договор, читал свой экземпляр Борис, а Агата свой, вроде всё указано, но вот Агата спросила

- А как же работа в выходные дни? У нас же должны быть выходные? Ну хотя бы в воскресенье?

- Ребята, ну вы меня без ножа режете! Вот коровы уже мычат, есть просят. А в селе как? Есть выходные?

- Есть подменные, на выходные, есть текущий график, - ответила Агата, опять с подсказки бабушки.

- Что, переписывать договор?

- Нет, вы допишите внизу, там есть место, что два раза в месяц по воскресеньям предоставляется выходной, а за два других воскресенья доплачиваете в двойном размере.

Он быстро дописал на четырёх экземплярах, подписались все, потом он сказал, что в августе придёт бухгалтер, она же кадровик и всё оформит сама и зарегистрирует, а пока так. Но зарплату он выплатит и по этому договору.

Молоко доила женщина средних лет, она же им потом налила по стакану молока, жаль ребята не догадались взять с собой хлеба, был бы прекрасный завтрак. Куда она с заведующим девала потом это молоко, их не интересовало. Потом кормила кур и уток, Агата собрала в корзинки яйца, с разрешения взяв себе шесть яиц на завтрак. В принципе, за час успевали, если наловчиться, раздать всем корм, выпустить из загонов скотину.

У Бориса были часы на руке, отец подарил, он и засек время. Но на занятия нужно было торопиться, а ещё нужно было привести себя в порядок. Они мыться решили после обеда, когда будут чистить навоз, но даже переодеться, причесаться – на это также нужно было время. Особенно Агате. Зато это был реальный шанс учиться без помощи родителей. Они даже о них вспоминали постоянно, хорошо, что привили им трудовые навыки.

Потом они должны были прийти второй раз с трёх часов и работать до пяти. Заведующий наблюдал за ними и был доволен их работой.

- Эх, пойдут на второй курс и уйдут отсюда. А так – золото, а не ребята.

Глава 7. Не помогаешь, то хоть немешай

Борис узнал у вахтёрши, где находится библиотека академии, и, хотя они были ещё не студенты, сумели уговорить, кстати, без магии, чтобы им разрешили позаниматься в читальском зале. Решили заниматься два часа после обеда, потом два часа работа и потом снова заниматься до семи часов. Библиотека работала и дольше, но ведь нужно было и поужинать. И потом - больше двух часов сидеть не подвижно за учебниками очень сложно.

Три дня они приспособливались, фиксировали время, потраченное на дорогу, на работу, на переодевание, завтрак молоком с хлебом и на то, чтобы привести себя в порядок. Времени было впритык, но всё было решаемо. Договорились с женщиной, которая доила пять коров и четыре козы, что она будет сама раздавать заготовленный с вечера корм, как раз перед доением.

- Понимаете, когда мы начнём учиться, мы попросту будем не успевать, - объяснил ей Борис, который даже ни капли не сомневался, что он с Агатой поступит учиться.

- Вы, наверное, сироты, раз решили учиться и работать? - спросила женщина.

- Нет, у нас есть родители, просто так сложились обстоятельства, мы ведь двойня, - объяснял Борис дальше.

- А, понятно, - ответила Надежда Павловна, так звали женщину. Потом оказалось, что это сестра заведующего фермой. Она неплохо, кстати, устроилась. Молоком, яйцами торговала на рынке, доход делили пополам, нигде эти продукты не учитывались.

Но тем не менее, она договорилась, что будет им оставлять с вечера литр молока, литр с утра, плюс шесть яиц. Просто утром может и не успеть подоить. И это ежедневно. Ребята брали с собой хлеб, потом иногда пирожки и это был прекрасный завтрак. В общем, с работой более-менее решилось, ждали аванс, чтобы купить себе необходимые вещи.

В библиотеку ходили стабильно, занимались упорно, но вот через неделю заметила Агата, что они стали часто пересекаться с одной девушкой, кажется, также абитуриенткой. То окажется возле стола библиотекаря, когда они сдают книги, то по дороге в общежитие встретят. Просмотрели на всякий случай - магией она не обладает, тогда что ей нужно?

И тут эта странная девушка, кстати, далеко не красавица - рыжие, даже не рыжие, а кие-то пегие, как бы облезлые редкие волосы, короткие ресницы, бледно-серые небольшие, близко посаженные глаза, узкие губы, нос только нормальный, прямой и обычной длины, заговорила с ними.

- Ну, привет, Болотниковы Агата и Борис.

- Привет, - растеряно ответили они ей.

- Готовитесь к вступительным экзаменам?

- Да, а что? И ты, думается, готовишься к ним.

- К чему я готовлюсь, это вас не касается. А вот к чему вы готовитесь, я уже знаю.

Говоря это, девушка улыбнулась, но скорее всего это была улыбка гадюки, чем девушки.

- Ну и к чему мы готовимся? - Борис немного напрягся. Ну не видел он там магии, хоть бы что она говорила.

- Вы готовитесь списывать на вступительных экзаменах. И я это видела и слышала. И сегодня же я пойду в приёмную комиссию, расскажу там о вас. Фамилии и имена я знаю, знаю также, что живёте в общежитии, кстати, незаконно. Знаю, на какие факультеты поступать собираетесь. Так что ...готовьтесь, - она ещё раз гаденько улыбнулась и ушла в сторону главного корпуса.

У Агаты неприятно заныло под ложечкой. Ведь действительно, как доказать, что они не готовят шпаргалки и не собираются списывать? Упало настроение и у Бориса. Сразу как-то и готовиться дальше расхотелось. Этот разговор совершенно выбил их из колеи. Они и не знали, насколько это может им помешать. Ребята не знали многого.

- Боря, не пойму, зачем ей это, этой облезлой?

- Причем здесь облезлая или нет? Она облезлая уделала нас двоих не облезлых. Но и снова обращаться к душам предков мы не можем. Мы ведь договорились и подтвердили, что нам нужно – нужно жильё, работа и поступить учиться. Остальное – мы сами. Если не поступим, тут наша вина, не предков. Мы обещали начать учёбу у них после первого сентября. И что теперь?

- А ничего. Кажется, я немного понимаю, зачем ей это нужно. Скорее всего, она будет учиться на одном из факультетов, на котором будешь учиться ты или я. Узнать это она могла легко, увидев, какие книги мы берём. Фамилии также, ведь она несколько раз оказывалась сразу после нас и могла прочитать. Просто это человек такой – любит делать гадости. И думаю, ей не место в академии.

- Что ты решила?

- Ты сам догадался. Постараемся узнать её имя и получить какую-то её вещь.

- А нам не попадёт?

- От кого? От деда Филиппа? Да он сам ведь тёмный, не забыл?

Инна, так звали девушку, действительно любила делать людям пакости. Доказала бы она факт того, что Борис с Агатой готовят шпаргалки и, главное, собираются их применять на экзаменах, или не доказала, ей было не так важно. Важно было выбить ребят из колеи, поселить в их душах страх и неуверенность. Это давало ей самой уверенность в себе, в своей значимости. А то ходят тут вдвоем, радуются, понимаешь ли.

Чего не учла Инна, что брат с сестрой маги. Она даже подумать об этом не могла. А Борис на следующий день сумел узнать её фамилию и имя. Он тихо подошёл к столу, когда та меняла книгу, зрение у мага было отличное. Потом Агата, «случайно» проходя мимо Инны, вырвала у той волосок.

- Ой, ты что дерёшься? – вскрикнула Инна. На неё сразу многие посмотрели, так как в читальном зале была тишина. Агата пожала плечами и пошла дальше.

В комнате сейчас Агата жила сама, поэтому быстро все приготовила для ритуала. Но она не учла того, что их сейчас постоянно контролировали их предки.

- Это что ты такое удумала? Ты не имеешь права этим заниматься, Ты хоть понимаешь, что это за ритуал? – дед Филипп появился ниоткуда и он был очень зол.

- Дедушка, насколько я понимаю, ты сам не белый и пушистый. Это первое. Второе, я не собираюсь подставлять левую щеку, когда меня ударили по правой. То, что я собираюсь сделать, будет ответ на то, что нас пытаются шантажировать и заставить нас перестать учиться, вывести нас из равновесия. Да ты ведь должен меня понимать, дедушка.

- Должен ли? А другого способа нет? Учти, я не делаю зло, я просто работаю с другими силами. Да, их чаще призывают, чтобы сделать тёмные дела, поэтому и считаются они тёмными. И те, с которыми работает Евдокия, считаются светлыми силами, но могут работать при необходимости и так и этак. Но чаще их используют для добрых дел.

- Дедушка, ты лучше проследи, чтобы я что-то не напутала в ритуале и не навредила себе. А ритуал я проведу, хочешь ты этого или нет. У меня есть и подношение – молоко и яйцо.

- Агата, я бы не хотел...

- Или помоги или не мешай, дедушка. Нас тут пытаются очернить, оклеветать и не дать поступить. Мы с Борей что, должны голову склонить? Человека нужно проучить, да так, чтобы неповадно было не только нас с братом обижать, но и вообще кого-либо в дальнейшей жизни.

- Хорошо, я тебя понял. Тебе не будет жаль того человека?

- А ей было жаль нас с Борей, когда она сказала, что добьётся, чтобы нас не приняли? И ведь делает это она просто так, для того чтобы потешить своё тщеславие.

Дед Филипп замолчал, обдумывая услышанное.

- Хорошо, возможно, ты и права. Иногда нужно поступать радикально, для того чтобы зло в душе не росло. Хотя вряд ли она что-то поймёт. Может, будет просто бояться делать гадости? И он начал подсказывать, как правильно формировать заговор.

Глава 8. Жди, Инна Выхухолева

Инна никогда не чувствовала от окружающих особой теплоты. Дело было не во внешности. Она ведь всегда могла сделать волосы на пару тонов темнее или светлее. Ресницы можно было слегка накрасить, хотя бы кончики. В одиннадцатом классе девочки уже вовсю красились. Нет, она хотела, чтобы её уважали и одновременно боялись именно такой.

Что в её голове творилось, трудно было понять. Мама пыталась с ней поговорить по душам, но дочь была непробиваемая. Научила этому свекровь, та всегда любила подсматривать за соседями, собирать компромат. На её совести, наверное, не один человек, на которого она писала доносы, отбывает срок.

Как-то Инна услышала, как мама с кем-то по телефону откровенно обсуждала начальство. После того, как мама положила трубку, Инна, ехидно улыбаясь, подошла к маме и заявила ей, что она всё слышала, может и рассказать руководству, что её мама о них говорит. Мама тогда посмотрела на дочь, как будто бы впервые её увидела.

- Вот это монстр вырос, - мелькнула мысль, а вслух она сказала.

- Отговаривать не буду, делай, как считаешь нужным. Тебе уже шестнадцать, ты взрослая. Да, меня, естественно, уволят. На такую же работу не возьмут, это и понятно. Ну что же? Пойду в твою школу техработницей, я видела, что там есть вакансии. Все работы хороши, нет не престижной, правда Инна? Только в школе все будут знать, что твоя мама – уборщица, я скрывать этого не буду. И кстати, ты хотела в следующем году поступать учиться. У папы новая семья, бабушка твоя любимая вряд ли будет помогать тебе материально. Так что какие репетиторы? Сама, Инна, сама. Всё по-честному. Оклад у уборщиц небольшой, да мне его хватит. Поэтому вперёд, иди и сообщай. Инна, ну что из тебя выросло? Какой-то сорняк колючий.

Инна что-то невнятно ответила, но никому ничего сообщать не стала. А мама стала немного опасаться дочки. К бабушке Инна продолжала приходить в гости, та ей, так сказать, боевой опыт передавала.

Этой ночью Инне неожиданно приснилась та девушка, о которой она собиралась заявить в приёмной комиссии. И не важно, что ничего такого не было, как её бабушка учила – поверят доносу, а не правде. Девушка была какая-то странная, разговаривала с ней, с Инной не во сне, а как бы наяву, но вместе с тем Инна не могла открыть глаза и пошевелиться.

- Инна Выхухолева, отныне и до конца твоих дней, всё, чтобы будешь делать плохого людям, вернётся тебе в тройном размере. Меня твой донос не заденет, а вот ты заплатишься. И не только за то, что сделаешь мне плохо, ты будешь расплачиваться за все твои плохие поступки. Жди, Инна Выхухолева.

После этих слов Инна как бы проснулась, сумела открыть глаза.

- Фуууу, ну и чушь приснилась, - подумала она, пошла на кухню, выпила воды и снова легла спать. Она решила сегодня всё-таки сделать то, что задумала. Ишь, радуются жизни. Даже приснилась ей. Ничего, поверят ей, а не им. Так ведь её бабушка учила.

Когда она нашла, кому именно нужно написать заявление на брата и сестру, там было закрыто. Вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, мама ей репетитора не нанимала, она ходила кругами вокруг той двери. И о чудо! Дверь открылась изнутри и оттуда вышел мужчина. Он оглянулся, потом дал сигнал и из кабинета вышла молодая женщина.

- Ну, мне везёт. Теперь ему точно придётся принимать меры.

Мужчина выслушал Инну, правда, невнимательно, так как мало ли, что девушка себе придумала. Может, ей хочется внимания. Но когда Инна, обиженная тем, что её заявление не вызвало какое-то внимание, намекнула о той женщине.

Тут уже мужчина изменился, принял заявление от Инны, спросил, на какой факультет и по какой специальности она собирается у них учиться, поблагодарил за сигнал. Когда она

ушла, он перезвонил в приёмную комиссию. Им в академии ещё такой студентки как раз не хватало. Экзамен Инна не то, что на тройку, не сдала даже на двойку. Была пересдача, но и тут – ноль. Постарались и преподаватели, это понятно, но и Инна почему-то не могла связать и двух слов, хотя преподаватели вроде бы и жалели девушку – та пришла с гипсом на руке, но ведь она совсем ничего не знает. И как только она смогла получить такой аттестат?

Перелом Инна получила сразу же за воротами сельхозакадемии. И понеслось. То кошелёк вытащили, то на работу не принимают – шла на собеседование и стукнулась головой об угол дома. Ну как можно было так? Она перед этим как раз ещё одну пакость сделала. Конечно, её на работу не взяли – шишка на лбу перечеркнула все намерения работодателей, если они были.

И тогда Инна начала задумываться, вспомнила странный сон – предупреждение. Вспомнила, что как только она делала кому-то гадость, сразу прилетало и ей. И ей стало страшно. Поступили или не поступили те брат с сестрой, она не знала, но ведь она-то точно не поступила. А ведь знала ответы, когда шла отвечать, но почему-то не могла их рассказать, а писать не могла – рука в гипсе. И она решила проверить ещё раз, чтобы точно знать....Да, упала и разрыв связок на ноге.

- Значит, это всё было правдой, наверное, нужно с этим завязывать. По крайней мере, пока, – решила Инна, поднимаясь на костылях на ступеньки своего подъезда. Ей помогала мама. Бабушка была «очень занята».

- Ну что, Агата, твой заговор работает, духи приняли твою плату. Вообще-то обычно за такое им нужна более весомая жертва, не яйца, а курица. Но видишь, работает, – похвалил её дед Филипп, когда они закончили работу. Духи ведь сразу дают ответ – услышали просьбу – обращение или нет.

- Дедушка, как только поступим, сразу начнём учиться. У нас будет пару недель свободных.

- А тебе что, уже не терпится? Учти, я учитель строгий.

- Да, дедушка, не терпится. А то вычеркнули меня из рода, не такая я. И силу, мол, мне передавать не будут.

- Ха, передавать. Сила или есть или её нет. Это у Алёны её и не было совсем. Вот ей и передали, через ритуал. И у Бори сила есть, просто он с детства выбрал другое направление. Не то, что определили из его выбора предмета, это вообще ни о чём. Он уже знает, с какими силами будет работать и по каким вопросам. Вам нужно иметь место для учёбы и ритуалов. Ну и некоторые магические предметы.

- Вот со всем этим сложно, дедушка. Место найти будет трудно, а предметы покупать нужно. А мы, сам понимаешь....

- Ну, начнёте что-то зарабатывать, опять же – стипендия, пусть небольшая, но будет. Жильё будет бесплатным. А там, где вы устроились работать – нет никаких помещений? Ну чтобы там было тепло, свет был...

- Там помещения есть, но кто нам разрешит ими пользоваться?

- Ладно, думаю, это я сам буду решать. Вы, главное, поступите учиться. Хотя этот вопрос, кажется, уже решён.

- Дедушка, а что дома? Что там мама с папой? Не ищут нас?

Глава 9. Кажется, всё утряслось

Конечно, какой бы конфликт и недопонимание между нею и родителями не был, но мама и папа – это мама и папа. Где-то в душе она уже скучала по ним, по их семейному укладу. Понимала, что это бегство из дома было единственным способом стать кем-то, а не просто чей-то женой, без права выбора, но родителей она продолжала любить.

- Агата, они ищут и тебе и Бориса. Всё-таки уговорили полицию, но те посмотрели по сводкам – таких ни в морге, ни в больнице нет. Сказали, что если не поступите – вернётесь домой и посоветовали поискать и самим в учебных заведениях. Получается, раз вместе с вами пропали все документы, значит, вы ушли из дома добровольно.

- И что, ищут нас родители?

- Представь себе, ищут. Причем ищут Бориса в ближайших медколледжах, даже не думая о том, что их сыну может и не нравится эта специальность. Тебя вообще начали искать в самых захудалых училищах, где готовят поваров и парикмахеров. Прости, может я и раню твои чувства, но неужели они никогда не верили в ваши способности? Неужели думали, что главное – жить по завету предков. Я вот и то понимаю, что жизнь не стоит на месте.

- Да, дедушка, не стоит. Но ведь они же найдут нас когда-нибудь? И что тогда? Устроят скандал.

- Ну, наверное устроят, - согласился дед Филипп.

- И что тогда?

- Подумаю. Скорее всего, я явлюсь им в твоём образе. Нет, лучше я явлюсь в своём образе и скажу, что это я вас выманил из дома. Что уехали вы поступать в Москву и что при любой ситуации домой не вернётесь. Так что если им некому передать свой дар, - тут дедушка захихикал, так как дар в их случае не передавался, Агата и Борис уже с ним родились, - пусть рожают ещё ребёнка, они ещё не старые.

- Но они же начнут вредить тебе.

- Как, Агата, я ведь уже умер, буквально недавно. За мной стоят духи, с которыми я научу тебя работать, и они меня, а потом и тебя, в обиду не дадут. Не волнуйся, когда ты вырастешь, я имею ввиду, когда закончишь университет и определишься, а может и раньше, ты всегда сможешь поехать домой, встретиться со своими родителями. Если они этого захотят.

- Да, если они сами этого захотят, - повторила Агата.

Ребята готовились усиленно, не рассчитывали на то, что им помогут. Память у обоих была хорошей, пусть и преподаватели в школе не всегда давали отличные знания. Да и какие там отличные знания, если физрук читал также географию, а учительница по труду у девочек – биологию. И непонятно было, какая специальность у них была основной по диплому.

А вот русский язык у них читала пожилая учительница, очень любившая свою работу. Только вот любила вставлять в разговор слова, которые сейчас не использовались – намедни, десница (правая рука), шуйца (левая рука), чресла (поясница), перст (палец). Не то, чтобы она была такой уж старой, просто пыталась всегда подчеркнуть, что это настоящая русская речь, а вот эти новомодные слова не должны использоваться. Но тем не менее, правила правописания брат с сестрой усвоили хорошо. В отличии от меня...

Сдали экзамены хорошо, но вот их итоговые баллы был на грани – нужно было выбирать из таких же, как они. Но когда председатель комиссии формировал списки поступивших, он «машинально», даже не задумываясь, внёс ребят в этот список. В принципе, это не означало, что Агата и Борис заняли чьё-то место, нет, они были этого достойны, если учесть, как они готовились и как потом учились в академии.

Боже мой, сколько же радости было у брата с сестрой! Несмотря на то, что им ещё много чего нужно было купить, ту же одежду и обувь на зиму и они, получив уже две выплаты,

немного отложили про запас, но не выдержали и пошли в кафе отпраздновать поступление молочным коктейлем и пирожными. По этому поводу Агата надела своё выпускное платье и туфли, которые привезла с собой. Инны в списках, ожидаемо, не было.

- А ты у меня красавица, носи это платье, оно тебе идёт, а то потом выйдет из моды, - похвалил сестру Борис.

Помещение в хозяйстве было и кстати, там были батареи, было электричество, Но вот как объяснить Тимофею Павловичу, зачем им это помещение. У них же есть места в общежитии. Кстати, с момента поступления плата за проживание с них уже не бралась.

- Ну конечно есть место, мы ведь уже студенты, но вот у меня в комнате ребята льготники, один точно дорожить местом в академии не будет. Мы ходили готовиться в библиотеку, в комнате было невозможно это делать. Я не то, чтобы жалуюсь, я просто к такому не привык. И да, нам с сестрой помещение нужно будет только для учёбы, то есть, без ночёвки.

- Не знаю даже что и ответить. С одной стороны, вы правы, не всегда соседи по комнате ведут себя адекватно, но с другой стороны, другие как-то же учатся. Ладно, за месяц вы вроде бы показали себя как нормальные люди, занимайтесь, но как только Надежда Павловна закончит вечернюю дойку и закроет птичник, конюшню и хлев, где находятся две ламы, козы и коровы, вы уходите также, так как она уходит последней и проверяет, все ли в порядке, ставит всё на сигнализацию.

- Мы сможем ей даже немного помочь с этим, допустим, я закрываю конюшню, Агата птичник, а уж остальное Надежда Павловна.

- Ладно, занимайтесь, - махнул рукой заведующий.

Остался решить вопрос с едой, хотя можно было что и с сухомятку поесть. Но и этим позже решилось – Надежда Павловна оценила помощь ребят и привезла на той тележке, на которой увозила молоко и яйца, мешок картошки, и маленькую электрическую плиту на одну конфорку.

- Но плитку поставьте в коридоре, и огнетушитель притащите со склада запасной. На всякий случай.

В общем, организационные вопросы были решены, с родителями дед Филипп поговорил. Как он и рассчитывал, собрались сразу все старейшины, посылали на него проклятия.

- Вы на себя посмотрите – вы же сами себе противоречите. То вы белые и пушистые, то такие слова говорите и всех духов призываете, чтобы мне отомстить. Месть это не выход, тем более что я уже и так мёртвый. А Агата с Борисом поступили уже, на те специальности, которые сами и выбрали, живут теперь в общежитии. И поступили, между прочим, не в училища, как вы предрекали, а в институт. Вы даже не знаете, кем эти двое хотят стать.

- А кем?

- Так я вам и сказал. А ты, Домна, только воду мутишь и семье развитие не даёшь. Всех заставила подчиняться себе, а как ведьма ты была слабой. Наши потомки уже рождаются с даром, им ничего передавать не нужно, обратился он к своей тётке, которая сейчас стояла во главе рода, - Так что, Алёна и Миша, пока пост не начался, давайте-как делайте себе ещё ребёнка. Только не доводите его до того, что он также от вас бежал.

Глава 10. Настала пора отдавать долги

Проговорил это дед Филипп и исчез. Не смогли его отследить старейшины, он ведь с другими духами работает, они и закрыли его. Для них, для духов, он ведь также дух. Поэтому смог договориться с ними, чтобы они помогли Агате и Борису. А Алёна с Михаилом хоть успокоились, что дети не только живы, они это проверяли, но и не бедствуют. Худо-бедно, но дед, наверное, следит за ними. Жаль, домой пока не вернутся. Но и наказывать их, если вернуться, охота пропала. Тут было ключевое слово – если. А дети...это же РОДНЫЕ дети. И кажется, они, как родители, что-то делали не так. Но ведь старейшины так учили....

В общем, родители задумались и крепко. А тем временем к Агате и Борису явились уже официальными учителями бабушка Евдокия и дед Филипп. Ребята как раз заканчивали работу и собирались немного погулять, ведь до начала занятий было ещё 2 недели.

- Ну что, дорогие вы наши потомки, всё что вы просили – мы сделали. Вы поступили на те специальности, какие вы хотели, живете в общежитии, у вас есть подработка и ещё будете получать стипендию. Хоть это и гроши, но ведь законные. Теперь ваш ход – когда приступаем к учёбе? Наверное, думали, отложить всё до лучших времён? Не получится, мы ваши пожелания не откладывали, сразу выполняли.

Брат с сестрой переглянулись.

- Да мы и не против, правда, мы договорились, что в той комнате начнём заниматься с первого сентября.

- Агата, ты сейчас живешь в комнате одна, к тебе соседок ещё не подселили. Вот и встретимся все четверо у тебя там через два часа.

- Хорошо, мы как раз направились идти по магазинам, а Боря решил постричься покороче.

- Постричься – это не очень хорошо, но ничего, волосы ещё отрастут.

У каждого из ребят был свой поток по специальности, учиться им тоже нужно было в разных корпусах. Только вот Агате до её корпуса идти от фермы было близко, она же на зоотехника поступила, а Борису намного дальше. Они как раз обсуждали эту тему.

- Ну, мне же, как девушке, нужно будет дольше приводить себя в порядок перед занятиями, - сказала Агата.

- Так кто же спорит? Только ты волосы закрывай косынкой плотно или шапочкой. Сама знаешь, как волосы запахи впитывают?

- А как же причёска?

- Ну или причёска или работа. Заплетай косы, прячь их под косынкой, а потом просто распускай. Ну ты же девушка, придумашь. А я вот также буду надевать тонкую шапочку, а сам буду стричь волосы коротко, ну по крайней мере пока.

- Так нам бы не стричь волосы, сам понимаешь...

- Я и сказал – пока, а там освоюсь и отпущу снова хвостик. Купим сейчас духи, будем пользоваться. Мы ведь теперь городские, не навозом же от нас должно пахнуть, - Боря рассмеялся

- Ага, и будем духами вонять на всю аудиторию.

- Подобрать что-то не резкое и не заливать, а на два нажатия. Вот будем уходить из фермы, будем брызгаться по чуть. Не хочу лишних вопросов и косых взглядов.

- Ладно, прорвёмся. Нам ещё и одежду на зиму и осень покупать, не забыл?

- Не забыл, но у нас пока все идёт нормально и по плану.

Вот сейчас они шли в сторону остановки, чтобы выехать в город. И зарплата за две недели была получена. Кстати, каждый сам распоряжался своими деньгами, только скидывались на продукты. Духи родных исчезли, а брат с сестрой поторопились к остановке автобуса.

Пока брат стригся, Агата купила себе большое полотенце, в соседнем отделе нашла пару косынок. Сейчас, в сентябре, будет как раз, а потом купит что-то другое, может и шапку для работы. Купила ещё и упаковку шпилек, заколки для волос. Духи покупать не стала, решила посоветоваться с братом. Боря управился за полчаса и они пошли покупать и ему что-то. Духи выбрали, совсем не резкие, да если ещё и по чутьчку использовать... Кроме того, у Бори и так был лосьон после бритья. Потом продукты купили и поторопились на автобус, не хотели опаздывать.

- В принципе, бабка с дедом правы – они нам очень помогли. Не представляю, что было бы, если мы не столько бы завалили экзамены, а как бы выжили здесь без денег и жилья? – подытожил Борис.

- Кстати, нужно было купить толстые тетради – и для учёбы в академии и для учёбы у старейшин.

Боря кивнул головой и задумался. Он-то чему учиться будет у бабушки Евдокии?

Только зашли в общежитие – Боря пошёл к себе, оставить покупки, Агата к себе, нужно было разложить продукты, положить масло и сосиски в холодильник. Соседи были дома. Один из них увидел упаковку с туалетной водой, протянул руку.

- Дай заценить.

Конечно, Боря протянул ему коробку. Тот сразу снял упаковочную плёнку, достал, побрызгал на себя.

- Нормально, но, наверное, дорого. Хотя теперь от тебя не будет нести навозом.

Боря, в принципе, запаха не замечал. Ему стало неловко.

- Так мне ведь нужно будет на что-то жить, мне родители не помогают. Вот я и подрабатываю скотником. Зато могу себе позволить что-то купить.

- Скотником? Так вот оно что? А я лучше на одних макаронах буду жить, но скотником работать не стану.

- А одежда?

Тот только отмахнулся, у ребят, как успел Боря заметить, проблем с деньгами особо не было.

- Ха, адвокат – скотник, - поддержал друга второй сосед, взял бутылочку и также обрызгал себя туалетной водой. Теперь в комнате было не продохнуть. Боря быстро собрался и ушёл к Агате. Дорогой он подумал, что нужно более тщательно мыться, а рабочую одежду вешать отдельно от той, в которую он переодевается. Но было очень неприятно.

В комнате Агаты его уже ждали.

- Ну что, Борис, теорию ты и без нас знаешь, пять лет учился, книги были в твоём распоряжении, теперь тебе нужна будет только практика, а это сложнее. А вот с Агатой проблема – она силу имеет, а применять её не знает как. Поэтому предлагаю – теорию рассказываешь ты, она учится. Потом мы каждую тему прорабатываем. Согласны?

- Так у Агаты же другое направление.

- Начало у всех одно, а дальше будем думать, как и что. Ну давай рассказывай с самого начала, что и как усвоил.

И Борис, сначала немного заикаясь, начал с первой темы. Агата пыталась записывать, потом махнула рукой. Так две недели они и учились оба, правда, два последние дни учёбу перенесли на лавочку в глубине аллеи, в комнату поселились две девчонки. Одна экономист, другая, как и Агата, животновод. И вот наконец-то первое сентября.

На первом занятии, в актовом зале присутствовали все первокурсники. Ректор выступил с приветственным словом. Понятно, что эту речь многие пропустили мимо ушей, но не Агата. Она внимательно слушала слова ректора. Там было и обычное поздравление, но было много важных, как для студента-первокурсника, моментов. Внимательно слушал слова ректора и Борис. Потом студентов-перво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.